

А. Н. ПЫПИН В АКАДЕМИИ НАУК: К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗРЯДА ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Е. В. Степанова

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского*

Поступила в редакцию 22 мая 2025 г.

Аннотация: статья посвящена деятельности А. Н. Пыпина в Академии наук. Рассматривается его участие в организации Разряда изящной словесности и связанных с этим изменениях в Положении о II Отделении. Высказывается мысль, что предложенное Пыпиным расширение круга научных исследований Отделения русского языка и литературы (ОРЯС) закрепляло развитие академического литературоведения по направлениям теории и истории литературы, литературной критики.

Ключевые слова: А. Н. Пыпин, Академия наук, Отделение русского языка и словесности, Разряд изящной словесности, литературоведение.

Abstract: the article is devoted to the activities of A. N. Pypin at the Academy of Sciences. The article considers his participation in the organization of the Category of Fine Literature and related changes in the Regulations on the Second Department. The author suggests that the expansion of the range of scientific research proposed by Pypin at the Department of Russian Language and Literature consolidated the development of academic literary studies in three areas: theory and history of literature, and literary criticism.

Keywords: A. N. Pypin, Academy of Sciences, Department of Russian Language and Literature, Category of fine Literature, literary criticism.

Деятельность Александра Николаевича Пыпина в Императорской Академии наук, с 1898 по 1904 гг., до настоящего времени не имеет своего обобщающего исследования. В научных трудах академический период его жизни зачастую представлен лишь перечнем проектов, в которых он принимал участие [1, 60–61; 2, 91–92]. Среди них: редактирование «Сборника» и «Известий» Отделения русского языка и литературы (с 1899 г.), работа в комиссии Академии наук по празднованию 100-летия А. С. Пушкина (1898–1899), в комиссии Министерства народного просвещения по реформированию средней школы (1901), участие в разработке проекта учреждения Разряда изящной словесности (1899), издание сочинений Екатерины II (с 1901 г.), организация Русского и Международного съездов славистов (1901–1903). Уже все вышеперечисленное демонстрирует колоссальный объем работы, подтверждая слова современников ученого о его невероятной работоспособности. Подчеркнем, что к моменту избрания Пыпина ординарным академиком ему было 65 лет.

Целью нашего обращения к деятельности Пыпина в Академии наук стало его участие в организации Разряда изящной словесности, «самая организация которого, — по словам А. А. Шахматова, — вырабатывалась при участии Александра Николаевича» [3, 194].

История учреждения Разряда изящной словесности связана с празднованием 100-летнего юбилея

Пушкина. В октябре 1898 г. по инициативе Президента Академии наук великого князя Константина Константиновича была создана Комиссия по подготовке пушкинских торжеств. В ее состав вошли государственные деятели, представители литературы, искусства, науки.

10 января 1899 г. на очередном заседании Комиссии почетный член Академии министр финансов С. Ю. Витте высказал мысль о том, что «Академия могла бы почтить память А. С. Пушкина учреждением особого разряда словесности, в состав которого должны войти выдающиеся писатели и художники слова» [4, 12]. Константин Константинович вынес озвученное предложение на обсуждение академиков II Отделения, которые выразили свое положительное отношение, посчитав, что создание такого разряда станет благотворным для развития русской литературы.

К началу 1899 г. Комиссия разработала «Программу предполагаемого чествования памяти А. С. Пушкина», пункт 10 гласил: «Положено ходатайствовать пред Его Императорским Величеством об учреждении при Императорской Академии наук отделения изящной словесности в память А. С. Пушкина» [5, 34–34 об.]. Последующие несколько месяцев ушли на согласование выраженного Академией решения с министром народного просвещения, министерством финансов и императором. Наконец, 29 апреля 1899 г. был подписан высочайший указ (опубликован 26 мая (ст. стиль) — в день рождения

Пушкина), в котором в ознаменование 100-летнего юбилея поэта в Академии наук создавались «посвященные его памяти» Разряд изящной словесности и особый Фонд имени Пушкина. В указе отмечалась историческая связь Разряда с Российской академией: «вновь учреждаемый разряд должен составить одно целое с Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук, образованный из Императорской Российской Академии, членом которой был Пушкин; на открываемые в сем Отделении новые должности Академиков должны быть избираемы как писатели-художники, так равно ученые исследователи в области словесности....» [6, 375–376].

В основанной в 1783 г. Екатериной II Российской Академии совместно работали ученые и писатели. В 1841 г. учреждение было соединено с Академией наук в виде особого II Отделения русского языка и словесности. Как писал К. К. Арсеньев, «В состав нового отделения вошли на правах действительных академиков только четырнадцать из числа сорока девяти членов Российской Академии; остальным было присвоено звание почетных членов отделения русского языка и словесности. Со смертью последнего из них это звание исчезло бесследно» [7, 1].

Деятельность II Отделения сразу же приняла исключительно научный характер. Основным направлением работы академиков стало изучение русского и славянских языков. При этом один из параграфов Положения об ОРЯС гласил, что лингвистическое направление трудов не помешает «входить в область изящной словесности и русской истории», включая работу над историческими памятниками [8, 855].

В новых условиях Академикам Отделения предстояло разработать проект нового Положения деятельности ОРЯС, в котором четко был бы определен статус и полномочия членов Разряда изящной словесности.

При том, что организация Разряда была принята академиками, практическая деятельность его членов в работе Отделения была непонятной. Слишком ясно сознавались объективно существующие различия между литературой и наукой, ученым и писателем. Всё это предстояло преодолеть, выработав единственно верное решение.

16 октября 1899 г. под председательством М. И. Сухомлинова состоялось заседание II Отделения, на котором А. Н. Пыпин представил записку «О значении разряда изящной словесности» следующего содержания:

«Вопрос очень важный и требующий особого внимания, потому что касается самого существования всего учреждения — Академии и её Русского отделения.

Академия наук есть академия наук. Её Русское отделение точно так же посвящает свои труды науке о русском языке и словесности. До сих пор Отделе-

ние занято было по преимуществу этими вопросами с чисто исторической и чисто филологической точки зрения, — в самой истории обращаясь особенно к старым периодам языка и словесности.

«Разряд изящной словесности» вводит в круг занятий Отделения новую сторону предмета, чрезвычайно важную и до сих пор мало привлекавшую внимание Отделения. В понятие «словесности», действительно, должна входить не только старая, исторически и филологически объясняемая словесность, но и словесность в ее существе, т.е. не только история, но и теория словесности, — или целый вопрос об искусстве, его теории и история, теория эстетики и эстетическая критика. Это — предметы великого значения, — и теория искусства, одно время как бы забытая наукой после падения метафизической эстетики (в школе Гегеля), теперь снова вызывает ревностные исследования с новых точек зрения, привлекая к объяснению предмета самые широкие научные средства — от психофизиологии до археологии и наблюдения проявлений искусства на первобытных ступенях человеческого развития. Вопрос эстетической критики, — особенно ввиду новых направлений в самой изящной словесности, крайнего развития реализма (даже «натурализма» у Золя), и с другой стороны, символизма и декадентства, — усложняется новыми требованиями.

Все эти предметы, до сих пор чуждые трудам Отделения, выступают сами собой, когда совет Отделения усиливается «разрядом изящной словесности». Введение этого «разряда» нельзя не приветствовать как благотворное расширение деятельности Отделения на предметы «словесности», которые до сих пор оставались ему чужды и которые однако заслуживают самого серьезного внимания и в чисто научном, и в литературном отношении.

Но как должно отнестись Отделению к этой новой, стоящей перед ним, задаче? По всему значению деятельности Академии Наук, Отделение должно принять эту задачу именно с ее научной стороны, т.е. озаботиться тем, чтобы выяснить постановку тех научных вопросов, работа над которыми обязательна для Отделения, когда перед ним поставлена область «изящной словесности».

Обязанность Отделения состоит в том, чтобы определить те предметы науки, которые необходимы для объяснения вопросов «изящной словесности». Эти предметы представляются сами собой: теория искусства, в частности, теория словесности, и научная постановка эстетической критики.

Только этим путем, — т.е. когда вопрос «изящной словесности» будет поставлен в Отделении как вопрос науки об изящной словесности, — только этим путем может быть сохранено научное единство и научное достоинство Отделения. Как люди науки, предполагаемые члены Отделения по предметам теории и истории искусства, в частности те-

ории словесности и эстетической критики, не будут чувствовать себя чуждыми другим работам Отделения, — что, несомненно, бы произошло, если бы представительство «изящной словесности» в Отделении было понято буквально и замещено именно «писателями-художниками» — поэтами, романистами и драматургами. Последние (кроме разве какого-либо исключительного случая) оставались бы не только равнодушны, но и в научном смысле чужды тем интересам историко-литературным и филологическим, которые составляют все существо Отделения: обе стороны были бы стеснены различием их интересов, и представители чистой «изящной словесности» еще более были бы поставлены в неловкое и стеснительное положение в составе целой Конференции Академии наук.

Но если «изящная словесность» должна занять место в работах Отделения только в чисто научном смысле, как может быть исполнено определение Положения, что в Отделение могут быть набираемы писатели-художники? Так как, — по вышеуказанным соображениям, — их непосредственное участие в научных работах Отделения представляется несовместимым с их чисто художественной деятельностью, по принципиальному различию художества и науки, то участие писателей-художников и их роль в Отделении должны быть определены иным образом.

Единственным средством совмещения специалистов науки и писателей-художников в «разряде изящной словесности» и в целом в составе Академии Наук представляется установление группы «почетных членов (и корреспондентов?) Второго отделения Академии наук по разряду изящной словесности», — которые принадлежали бы к Отделению не только *honoris causa*, но могли бы принимать и действительное участие в заседаниях и работах Отделения, или по приглашениям, исходящим от Отделения (в таких случаях, напр., как присуждение Пушкинских премий, или при иных вопросах, касающихся изящной словесности), или по заявлениям самих почетных членов, когда они желали бы представить на усмотрение Отделения, или для совместного обсуждения какие-либо их собственные работы или предложения. В собраниях и конференциях они не имели бы надобности присутствовать» [9, 10–12].

Учреждение Разряда изящной словесности, по мысли А. Н. Пыпина, ставит перед академиками два основных вопроса — расширение сферы научных исследований ОРЯС и определение статуса литераторов в научном учреждении.

Как представителю научного сообщества ему очевидна невозможность деятельности писателей и поэтов в стенах Академии наук, объединение в ней «художников слова» и ученых уже само по себе противоречит ее статусу как института науки. «Академия наук есть академия *наук*», — констатирует он, выделяя главное слово курсивом.

С момента организации II Отделения, отмечает ученый, его члены были сосредоточены преимущественно на вопросах истории языка и литературы. Между тем с образованием Разряда изящной словесности в область научного изучения ОРЯС должна войти и «словесность в ее существе», под которой Пыпин подразумевает ту часть литературы, которая мало интересовала академиков — теория литературы и литературная критика.

Отметим, что научная деятельность Пыпина с 1854 г. протекала параллельно с публицистической. Вопросы развития русской литературы, литературной критики, эстетических концепций находились в области его профессиональных интересов не только как историка литературы, но и как сотрудника и редактора двух ведущих журналов второй половины XIX в. — «Современника» и «Вестника Европы». Вместе с тем с юности круг его общения составляли отечественные поэты и писатели, литературные критики, для которых вопрос об искусстве был принципиальным вопросом, определявшим не только специфику их творчества, но и мировоззрение, и общественно-политическую позицию. Пыпин был не просто свидетелем смены нескольких художественных направлений в развитии русской литературы второй половины XIX в., но как член редколлегии «Современника» и «Вестника Европы» был участником этих процессов, более 30 лет в той или иной степени участвуя в публикационной политике беллетристических отделов журналов. Широкие вопросы в области теории литературы и ее эстетики, литературной критики в отличие от других академиков, были ему понятны и близки. Вероятно, именно поэтому Пыпину было предложено подготовить Записку.

Обращает на себя внимание, что в осмыслении нового направления деятельности ОРЯС Александр Николаевич выступает не с консервативных, а с прогрессивных позиций. Он убежден, что эстетика словесного творчества должна стать предметом научного исследования. В этом — требование времени. В современной литературе, представленной множеством направлений, Пыпин отмечает возрождение интереса к собственно художественной стороне произведения. Таким образом, ученый, чье эстетическое формирование проходило рядом с Н. Г. Чернышевским, в круге «Современника», с главенством идеи над поэтикой произведения, непризнанием «чистого искусства», констатирует историческую смену эстетической концепции. Как любое историческое явление, новые взгляды на искусство требуют своего осмысления, в том числе и научного.

Пыпин уверен, что именно эта научная сторона вопроса области изящной словесности должна быть поставлена перед членами Отделения. Он говорит о замещении шести новых должностей ординарных академиков, введенных в штат ОРЯС с учреждением

Разряда изящной словесности, при этом заявляет, что вакансии должны занять вовсе не поэты, писатели и драматурги, а люди науки по предметам теории и истории искусства. Полномочия же литераторов ему видятся ограниченными, в качестве особых членов — почетных, либо корреспондентов.

Итогом заседания стала разработка академиком проекта статей для внесения их в действующее Положение об ОРЯС. В письме от 30 ноября 1899 г. Президент Академии наук Константин Константинович сообщал Министру народного просвещения Н. П. Боголепову предлагаемые формулировки новых статей, отмечая, что из шести, «четыре... составлены вновь, так как относятся к учреждаемому впервые Разряду изящной словесности. Остальные две статьи..., составлены соответственно как требованиям науки, в ее современном состоянии, так и расширению круга занятий Отделения» [5, 19].

В окончательной редакции эти дополнительные статьи были утверждены императором 23 декабря 1899 г. Их содержание показывает несомненную перекличку с выступлением Пыпина. Так, по преимуществу лингвистический предмет занятий Отделения русского языка и словесности был существенно расширен литературоведческим: «Русский язык во всем его объеме, с его наречиями и говорами; история Русского языка; история Русской литературы и культуры; Церковно-Славянский язык; южные и западные славянские языки и их история; история славянских литератур; история иностранных литератур по отношению к русской; история и теория искусства; теория словесности и историко-литературной критики» [6, 1248]. Безусловно, это был значимый шаг для оформления литературоведения как науки о теории, истории литературы и литературной критики. Впервые в Академии наук официально закреплялось всестороннее изучение «изящной словесности» через осмысление сущности литературы как искусства, процессов ее происхождения и развития, выявления культурно-исторических и общественных связей, общих закономерностей развития художественного творчества, законов создания художественного произведения, а также его оценки и истолкования.

Расширение круга занятий Отделения возлагалось в Положении на действительных академиков Разряда изящной словесности, избираемых из писателей и ученых исследователей. Участие же по-

четных академиков и корреспондентов в составе писателей и литературных критиков определялась их членством в Комиссии по присуждению Пушкинской премии.

Таким образом, деятельность Пыпина в Академии наук — важный этап его научной биографии. Благодаря широте научных знаний, большому редакционно-издательскому опыту, а также своей активной, просветительской, общественной позиции он сумел внести существенный вклад в развитие академической филологии, обратив внимание на необходимость широкого научного изучения художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыкин Д. А. А. Н. Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли / Д. А. Балыкин. — Брянск: Грани, 1996. — 209 с.
2. Озерянский А. С. Александр Николаевич Пыпин (к биографии ученого) / А. С. Озерянский // А. Н. Пыпин. Материалы к биографии. — Саратов: Амирит, 2017. — С. 4-94.
3. Степанова Е. В. А. А. Шахматов об А. Н. Пыпине / Е. В. Степанова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. — 2020. — Т. 20, вып. 2. — С. 192-195.
4. Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1899 год... // Сборник отделения русского языка и литературы Императорской Академии наук. Т. 66. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1901. — С. 1-66.
5. РГИА. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 143. ЕХ № 103.
6. Полное собрание законодательных актов Российской империи. Собрание третье. Т. XIX. — СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1902. — 1324 с.
7. Арсеньев К. К. Российская Академия и Разряд изящной словесности / К. К. Арсеньев // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. LXX, № 4. Отд. оттиск. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1901. — 22 с.
8. Полное собрание законодательных актов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. Ч. 1. — СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. — 924 с.
9. Извлечения из протоколов заседаний отделения русского языка и словесности императорской академии наук // Сборник отделения русского языка и литературы Императорской Академии наук. Т. 69. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1901. — С. 1-26.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Степанова Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования Педагогического института

E-mail: ste-jelena@yandex.ru

Saratov State University

Stepanova E. V., Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of primary language and literary education at the Pedagogical institute

E-mail: ste-jelena@yandex.ru